
МУЗЕЙ

Баршт К.А.

МУЗЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА: НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ «БРАТЬЕВ КАРАМАЗОВЫХ» В СТАРОЙ РУССЕ

Баршт, Константин Абрекович—доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Россия, Санкт-Петербург, konstantin_barsht@pushdom.ru.

В статье рассматривается набор трудностей, сопутствующих созданию экспозиции музея литературного произведения, на примере недавно организованного в г. Старая Русса «Музея романа Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”». Анализируются достоинства и недостатки нынешней музейной конструкции, выдвигается ряд предложений для улучшений научно-информационного и методико-экспозиционного содержания музея. Предлагается концепция, в соответствии с которой, основной задачей такого рода музея должно стать формирование экспозиции, отображающей в историческом ракурсе творческий процесс Ф.М. Достоевского, приведший его к созданию этого произведения. В качестве особо ценного материала для строительства такой экспозиции предлагаются рисунки в рукописях писателя, заполненных в период работы над произведением, в частности, изображения «старцев», его восьмилетнего сына Федора, а также юноши в одеянии инока с двумя крестами как первую запись сюжетной идеи, реализованной в судьбе Алеши Карамазова.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Старая Русса, музей «Братьев Карамазовых», экспозиция, аллюзии, рисунки в рукописях.

MUSEUM OF A LITERARY WORK AS A PROBLEM: ON THE EXAMPLE OF THE “BROTHERS KARAMAZOV” MUSEUM AT STARAYA RUSSA

Barsht, Konstantin Abrekovitch—Doctor of Science in Philology, Professor, the Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Saint-Petersburg, konstantin_barsht@pushdom.ru.

The article discusses a set of difficulties associated with the creation of the museum of literary works, using the example of the recently organized in Staraya Russa Museum of the Novel by F.M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”. The advantages and disadvantages of the current museum structure are analyzed, a number of proposals are put forward to improve the scientific, informational, methodological and exposition content of the museum. The concept is proposed, according to which, the main task of this kind of museum should be the formation of an exposition that reflects the creative process of F.M. Dostoevsky in a historical perspective, that led him to the creation of this work. As a particularly valuable material for the construction of such an exhibition, drawings in the writer’s manuscripts filled

in during the work on the novel are offered, in particular, images of the “elders”, his eight-year-old son Fyodor, as well as a young man in a monk’s robe with two crosses as the first record of the plot idea realized in the fate of Alyosha Karamazov.

Key words: F.M. Dostoevsky, Staraya Russa, the Brothers Karamazov Museum, exhibition, allusions, drawings in manuscripts.

Проблема поставлена самой жизнью, музей как филиал Новгородского музея-заповедника (НГОМЗ, Великий Новгород) открыт, вызвав немало вопросов у музейных сотрудников и историков русской литературы. Весной 2021 г. в Старой Руссе состоялось обсуждение экспозиции музея, стенограмма которого опубликована в журнале «Достоевский и мировая культура»¹. Во вступительном слове к дискуссии директор Музея Достоевского в Старой Руссе Ю.В. Юхнович отметила, что при создании Музея романа «Братья Карамазовы» необходимо опираться на современные научные данные, подчеркнув, что музей должен информировать посетителя о творческом процессе писателя и о влиянии старорусской действительности на создание художественного мира произведения. Однако путь к реализации этой идеи был выбран следующий: опора на иллюстрации художника О.Г. Манюкова и экспозиционные решения другого художника, Б.Л. Непомнящего, в соавторстве с его коллегой Н.М. Исправниковым. Смысл выступлений других участников обсуждения можно свести к следующему. Т.А. Касаткина призналась, что с сомнением относилась к экспозиции до тех пор, пока не прослушала экскурсию, которую провел сотрудник музея С.Л. Шараков, после чего «никаких сомнений у меня не осталось — поскольку стало очевидно, что в музее есть как минимум один гениальный экскурсовод». Таким образом, спасением для этой экспозиции стал хороший экскурсовод, который становится на место экспозиции в функции «проводника в многоуровневое пространство романа»; «стертые» невыразительные лица скульптурных изображений персонажей Касаткина сочла достоинством, дающим простор для творческой мысли. П.Е. Фокин отметил, что создание музея литературного произведения «достаточно сложная вещь», упомянув в качестве позитивного примера «Музей повестей Белкина» в Болдино, к методикам которого стоило бы присмотреться. Особое внимание Фокин обратил на «манекены», которые выставлены «в условных костюмах» и заключены в «стеклянные ящики», вызывающие нездоровые ассоциации: «посетитель невольно реагирует на это оборудование», дипломатично заметив, что «такое совмещение не очень органично». Кардинальная идея всей экспозиции музея — «квартира семьи» — также выглядит беззащитной, по его мнению, если «идти вслед за интерьерами, то у нас вообще получается, что это как бы такая семейная история», происходящая в разных комнатах. При этом формируется странная картина: в семью Карамазовых вписывается Катерина Ивановна, а заодно и Илюша Снегирев, куда его, вероятно, и на порог бы не пустили: «получается как бы ребенок карамазовской семьи». В.Н. Захаров прямо указал на неудовлетворительность экспозиции в смысле отражения творческой истории и художественного мира «Братьев Карамазовых», отметив как недостаток «безликие манекены, которые даже куклами не назовешь», предложив «преодоление того, что случилось»; «мультимедийности», экраны на стенах, произвели на него «удручающее впечатление». Сотрудник музея

¹ Круглый стол, посвященный обсуждению экспозиции Музея романа «Братья Карамазовы» в Старой Руссе, прошедший 24 мая 2021 года в рамках XXXVI Международных Старорусских чтений «Достоевский и современность» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16). С. 220–259.

С.Л. Шараков выступил с поддержкой необходимости коренной перделки экспозиции, которая обращает в канал связи между посетителем музея и романом «Братья Карамазовы» не столько экспозицию, сколько экскурсовода, по его мнению, экспозиция «должна заговорить для одиночного посетителя», чего сейчас нет². О. Юрьева указала, на необходимость сосредоточиться в строительстве экспозиции на топографии и историко-культурной реальности Старой Руссы, что в настоящее время сделано слабо. О.А. Деханова обратила внимание на непропорционально огромную роль иллюстраций к произведениям писателя, «не нужных», по ее мнению, в музее такого рода, тем более, что на всех рисунках Непомнящего изображено «абсолютно одно и то же лицо». Выступления других участников повторяли или интерпретировали эти соображения. О своем выступлении умолчу, его смысл легко понять из текста данной статьи. В целом, для всех выступавших было очевидно, что сюжетной осью музея «Братьев Карамазовых» должна стать творческая биография писателя, комплекс фактов и обстоятельств, приведший к созданию Достоевским этого произведения.

Согласно тематико-экспозиционному плану экспозиции, утвержденному в 2000 г. директором НГОМЗ Н.Н. Гриневым, авторами проекта (В.И. Богдановой, Н.А. Костиной и Н.А. Шмелевой) с самого начала был избран принцип, согласно которому в основу экспозиции музея положены не оригинальные документы жизни и творчества Достоевского в 1870-е гг., но вторичные отражения этого произведения в иллюстрациях художников: «Портреты героев романа работы художника О. Манюкова: 1. Федор Павлович Карамазов. Худ. О. Манюков. 1975 г. 2. Павел Смердяков. Худ. О. Манюков. 1975 г.» и т.д. В том же ТЭП заложено огромное количество предметов материальной культуры — мебель, шкатулки, люстры, зеркала, самовары, подсвечники, игральные карты и пр., с очевидной методологической ориентацией на создание мемориальной квартиры героя произведения — Федора Павловича Карамазова, т.о. парадоксальным образом уравнивая в культурных правах старого прохиндея, описанного в «Братьях Карамазовых», с его автором, писателем с мировым именем. Выставка иллюстраций к произведению Достоевского — вещь безусловно полезная и интересная, однако это отнюдь не музей романа, который должен опираться не на вторичные отражения реальности и художественные интерпретации одного человека, как бы талантлив он ни был, но на факты и реальные документы, раскрывающие сущность музейной темы. В целом в плане немало и других ошибок, но есть и хорошее — например, идея представить фотографии жителей города Старая Русса, к сожалению, не осуществленная.

В настоящий момент мы имеем в музее следующее.

Лестница на второй этаж, обращенная в экспозиционный зал. Здесь сосредоточены виды Старой Руссы, которые призваны создать атмосферу, погружающую посетителя в эпоху времени жительства в городе писателя. Мысль интересная, однако в итоге ценнейший экспозиционный материал (Старая Русса времени жизни в ней писателя) оказался в роли «обоев» для посетителя, который смотрит не столько по сторонам, сколько под ноги, чтобы не оступиться на достаточно высоких ступеньках крутой лестницы. Картинки жизни Старой Руссы, тем более без этикеток, на лестнице не работают, а в зале их не хватает.

Аннотация к первому залу приглашает «познакомиться со старорусским периодом творчества Достоевского», далее в ней сообщается, что «город стал местом действия»

² К сожалению, сказав эти правильные слова, С.Л. Шараков впоследствии снял их из публикации своего выступления на круглом столе (Там же. С. 258).

романа «Братья Карамазовы». Однако на самом деле в строительстве топографии города Скотопригоньевска и его окрестностей, описанных в романе, Достоевский использовал не только топографию Старой Руссы³, но и ряда других населенных пунктов, в частности, деревни Черемошни Тульской губернии, то же можно сказать и о деревне Мокрое, куда отправляется в романе Дмитрий Карамазов. На эту тему успешных исследований уже сделано немало, начиная с классика, Н.П. Анциферова⁴. С другой стороны, утверждать, что место действия «Братьев Карамазовых» Старая Русса, означает навязывание посетителям мифологии, искажающей суть творческого процесса писателя. Город, где происходит действие произведения — плод творческой фантазии писателя, неслучайно он назван иным именем. В аннотации утверждается: «музей представляет собой уникальное собрание», это несомненно удивит тех, кто побывал в музеях Достоевского Москвы, Санкт-Петербурга, Омска или Новокузнецка. Не менее удивительна и фраза о том, что в шести залах музея «оживают герои Достоевского и его время», заставляющая посетителя впасть в мистическое состояние и гадать, что именно имеется в виду. Под «оживлением», вероятно, подразумевается установка манекенов в балахонах серого цвета, однако вряд ли это реально помогает задаче «музея романа». Герои писателя усилием его творческого гения и так выглядят достаточно живыми, помогать в этом Достоевскому — задача совершенно излишняя. Более того, музей писателя не должен вступать в творческое соревнование с самим Достоевским, однако авторы аннотации настаивают на необходимости такой помощи. Последняя фраза этого текста утверждает, что благодаря работе художников-иллюстраторов «образы Достоевского получили прямое воплощение». Стоит ли в аннотации к музею романа «Братья Карамазовы» утверждать, что писатель создал неполноценное воплощение своих героев, требующее исправлений? Налицо парадокс: если литературное произведение требует дополнительных усилий двух художников, Б.Л. Непомнящего и Н.М. Исправникова, чтобы разъяснить его смысл, стоит ли такому неудачному опусу посвящать музей? Выдвинутая задача противоречит самому смыслу существования музея, который, вероятно, должен быть направлен на выяснение того, как в Старой Руссе создавался роман «Братья Карамазовы», а не на исправление творческих ошибок Достоевского. Художественный мир шедевра мировой литературы не требуется заменять или заслонять какими бы то ни было «прямыми воплощениями», созданными пусть и неплохими художниками.

Центральный экспонат первого зала — карта Старой Руссы, к сожалению, малоинформативная и не связанная с топографией Скотопригоньевска в «Братьях Карамазовых», здесь не указаны маршруты персонажей, проигнорирован план нескольких улиц Старой Руссы, нарисованный самим Достоевским, который был сообщен сотрудникам музея в 2016 г. Письмо Достоевского к И.С. Аксакову с рассказом о работе над романом должно сопровождаться не его готовым изданием, которого еще не существовало, но рукописями; публикации романа должны располагаться не в начале экспозиции, а в ее конце, вероятно, в составе специально предназначенной для этого экспозиции. Первый зал называется «В городе “Братьев Карамазовых”», однако в строительстве образа Скотопригоньевска посетителю не на что реально опереться. Со всей очевидностью создатели экспозиции методологически ориентированы на ранее существовавшую мемориальную квартиру писателя, отсюда повышенное внимание к старинной мебели, однако

³ См. об этом: *Смирнов Г.И.* Скотопригоньевск и Старая Русса. М., 2001.

⁴ *Смирнов Г.И.* Скотопригоньевск и Старая Русса. М., 2001 и др.

в «музее романа» ее вовсе не нужно или нужно совсем немного. Богатейший тематический материал «Достоевский в Старой Руссе» использован мало, здесь хотелось бы видеть «Конный рынок», давший название городу Скотопригоньевску, магазин купца 2 гильдии Плотникова, размещавшийся в центре Старой Руссы и упомянутый в романе, село Мокрое, за которым вырисовывается расположенное в 24 верстах от Старой Руссы село и почтовая станция Буреги.

Во втором зале осуществлялась задача по воссозданию «мира героев» произведения. Экспозиционно доминирует в нем огромный шкаф для посуды, стоит при этом заметить, современные Достоевскому критики упрекали писателя в том, что его персонажи совсем ничего не едят, но лишь временами пьют чай⁵. Здесь снова возникает вопрос, что означает обилие мебели, формирующее обстановку купеческой гостиной середины XIX в.; за этим видится проект моделирования квартиры Ф.П. Карамазова, однако намерение таким образом заполнить самое большое помещение музея выглядит слишком смелым решением. Здесь отсутствуют материалы, указывающие на путь, которым прошла мысль писателя в формировании идеологии и сюжетной роли Алеши, Ивана, Дмитрия, Смердякова, а их образы получили воплощение в виде упомянутых выше «манекенов», скульптурных изображений в полный рост, расставленных по углам зала, портретные черты которых никак не соотносятся с литературными портретами, которые дает им в романе «Братья Карамазовы» автор. Условная одежда одинакового светло-серого цвета дополняет список неопределенностей. Вероятно, эти скульптурные композиции и есть пресловутое «оживление» героев писателя, однако их мертвенно-бледные лица с полным отсутствием мимики, в сочетании с помещением их в стеклянные ящики, наводят на совсем иные мысли.

В центре экспозиции расположен стол с игральными картами, здесь следует пояснить, что Достоевский не выносил игру в карты, это занятие вызывало у него раздражение. Вероятно, здесь намек на игру Дмитрия Карамазова с поляками, однако этот эпизод не заслуживает отображения в экспозиции в силу своего небольшого значения для общего смысла произведения. То же можно сказать и о других предметах, уводящих мысль далеко от смысла произведения и его сюжета — зеркала (Достоевский не любил зеркала и избегал смотреться в них), пианино (его роль в мире «Братьев Карамазовых» практически нулевая), все это уместно в мемориальной экспозиции, но малополезно для «музея романа». В комнате присутствуют три стола, окруженных стульями, создающими интерьер небольшого кафе.

Третий зал — «Комната Катерины Ивановны». Оставляем без комментариев экспозиционную мысль, разделившую героев романа по половому признаку, и соответственно — пространство «квартиры героев “Братьев Карамазовых”», вероятно, совершенно случайно намекающую на устройство мусульманского жилища, с «мужской» и «женской» половинами. Экспозиция и здесь переполнена мебелью: в небольшом помещении три стола, окруженных стульями, заставленная ими швейная машинка, стоящая так, что пользоваться ею нельзя, и др. Здесь следует пояснить, что в романе есть тема шитья обуви, но тема шитья одежды, равно как и упоминание швейных машинок, отсутствует. На стенах мелкие картинки без аннотаций, информационно глухие экспонаты, вероятно, могущие работать во время экскурсии, но бесполезные для одиночного посетителя. Как и в предшествующих комнатах здесь нет экспонатов, которые имели бы отношение

⁵ См.: Деханова О.А. Комментарии к «гастрономическому языку» Достоевского как необходимый инструмент «медленного чтения» // Достоевский и мировая культура. 2018. № 3. С. 32–68.

к проблематике произведения. Аннотация к залу указывает: «здесь можно узнать о главных героинях». Но, вероятно, лучше бы всего узнавать о них из самого романа Достоевского, а здесь расположить материалы, объясняющие предпосылки их создания, указывающие на прототипы. Поместить экспонаты, рассказывающие о мировоззрении Аграфены Светловой, играющей роль носителя важнейшей идеи христианского возрождения России, «почвенничества» Ф.М. Достоевского, значение этого персонажа в «Братьях Карамазовых» не ниже других героев-философов романа.

Четвертый зал, «Детская». Здесь посетитель видит кровать, географические карты, витрину с книгами (их выбор заставляет удивиться) и аннотацию, в которой рассказывается о покушении на Александра II. Как и в других комнатах, небольшие фотографии и картинки на стенах без этикеток. Сохраняется попытка представить героев «Братьев Карамазовых» как одну единую семью Карамазовых, выделив каждой из ее ветвей отдельное помещение, и «усыновив» в одной из них Илюшу Снегирева.

Пятый зал, «Трактир». Мысль, которая руководила авторами экспозиции, выделившими дефицитное пространство для этой темы, понятна: в трактире состоялся важнейший разговор Ивана с Алешей, описанный в главах «Бунт» и «Великий инквизитор». Здесь присутствует барная стойка, выкрашенная современной эмалевой краской, изобретенной лишь после смерти Достоевского, и нет столов, в таком избытке присутствующих в предыдущих залах. Возникает вопрос: Иван и Алеша беседовали стоя?

О создании Достоевским поэмы Ивана «Великий инквизитор» и ее источниках материала в науке накоплено настолько много, что ничего искать не приходится, достаточно лишь выбирать лучшее. Это и роман «Зибенкез» Ж.П. Рихтера, известные трактаты Б. Паскаля «Мысли о религии» и «Письма к провинциалу», «Христос в Ватикане» В. Гюго, «Легенда об испанской инквизиции» А.Н. Майкова, писания Т. Дезами и Э. Кабе («Иисус перед военными судами», «Иисус отвергает все искушения»), книга А.М. Бухарева «О православии в отношении к современности», а также предшествующие «Братьям Карамазовым» упоминания этой темы в творчестве Достоевского⁶. Информация об идеологическом противостоянии двух персонажей поэмы находится в аннотации к залу, где сообщается, что идея Великого инквизитора заключалась в «опровержении веры в Бога», что в реальности не соответствует тексту романа «Братья Карамазовы»: Инквизитор верит в Бога и признает Христа, его идея несколько другая⁷. То же касается и транслированной аннотацией мысли Ивана о том, что «в мире слишком много страданий», это резкое снижение основного смысла рассуждений и «поэмы» Ивана⁸.

Шестой зал, «Келья Зосимы». Следует приветствовать мысль об экспозиционном акценте на образе старца Зосимы, носителя идеи «народного христианства», любимой идеи Достоевского. Келья описана в романе «Братья Карамазовы» с исчерпывающей полнотой⁹, где писателем указано множество деталей, и почему бы не воспроизвести их в экспозиции, идя по «интерьерному» пути? Этот уникальный шанс использован не был, в «келье» место «грубой и бедной мебели» занимает мебель дорогая — роскошный сундук, изысканный резной стул и пр., что уводит посетителя в сторону от подлинной обстановки в жилище христианского подвижника. Аннотация, как и в предыдущих случаях,

⁶ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л., 1973. Т. 8. С. 450.

⁷ См., напр.: Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. М., 1996.

⁸ Сараскина Л.И. Поэма о Великом инквизиторе как литературно-философская импровизация на заданную тему // Достоевский в конце XX века. М., 1996. С. 270–289.

⁹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л., 1976. Т. 14. С. 37.

искажает смысл этого образа, который определен как «один из значимых», однако персонажей, равных ему по значению, в романе нет. Мотивы выхода Алеши из монастыря определены как намерение «пожить среди людей». Эта формулировка заставляет предположить, что, по мнению авторов экспозиции, жители монастыря не являются людьми. В аннотации нет сведений о том великом «деле» Алеши, о котором говорится в зачине романа и которое является сюжетобразующей основой всего произведения и которому сам Достоевский посвятил свою жизнь, сделав главной темой романа — преобразование России с помощью братской любви, заповеданной Христом (доктрина «почвенничества»).

Общее впечатление: экспозиция музея не помогает посетителю получить информацию о работе Достоевского над «Братьями Карамазовыми», мало способствует и работе экскурсовода, который фактически вынужден читать лекцию о Достоевском, переходя из комнаты в комнату. В минимальном значении присутствует главная ценность старорусского музея — сам город Старая Русса как прототип изображенного в романе. Обилие мебели в рамках намерения создать еще одну «мемориальную квартиру», на этот раз — героев романа «Братья Карамазовы», заслоняет творческий процесс писателя. Мысль, как указывалось, парадоксальная, т.к. пространство, в котором разворачивается действие романа, не совпадает с какой-либо квартирой, включая и все описанные Достоевским. Экспозиционное подразделение персонажей Достоевского на «мужчин, женщин и детей» труднообъяснимо в рамках системы ценностей писателя. Набор экспонатов отражает случайные и малозначительные детали художественного мира «Братьев Карамазовых», практически ничего не сообщая о том, как создавалось это произведение. Шестой зал («Келья Зосимы») расположен в мансарде, куда ведет крутая деревянная лестница, неприемлемая для пожилого человека; вряд ли в музее Достоевского уместна такая дискриминация по возрасту.

Вернемся к исходной точке. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» является высшим достижением творчества писателя и одним из шедевров мировой литературы, одновременно, крупным явлением в области философии. В этом произведении в наиболее полной форме отобразились представления писателя о преобразовании общественной и религиозной жизни в стране (идеология «почвенничества»), которые он возвращал, начиная с Сибирской ссылки, а затем реализовывал в публицистических и художественных произведениях на протяжении всей жизни. В идеологическом плане роман «Братья Карамазовы» содержит в себе практически все, что есть во всем остальном творчестве писателя, на самом высоком уровне эстетической выраженности и морально-психологического напряжения. Начиная разговор о музее «Братьев Карамазовых», следует учесть, что текст романа давно существует, переведен на двести языков народов мира и доступен каждому без каких-либо ограничений в тысячах источников. Замена его какими-либо художественными интерпретациями или размещение его художественного пространства в «квартире» — проект излишне амбициозный, да и технически неосуществимый, в силу того, что за полтора века произведение прочно вросло в русскую и мировую культуру. Ни чья бы то ни было интерпретация, ни, тем более, «квартира героев» заменить или имитировать его не могут. С другой стороны, творческий процесс Достоевского, приведший к созданию этого литературного шедевра, сам по себе — огромная культурная ценность, которую, вероятно, и должен отобразить в своих экспонатах музей романа «Братья Карамазовы», тем более, что писатель такого рода работу произвести не мог — это культурное долженствование потомков.

Исходя из этого, в музее романа «Братья Карамазовы» нужно показать то, чего сам Достоевский физически не мог показать и что является величайшей ценностью мировой культуры, органически связанной с городом Старая Русса, — сам творческий процесс, приведший к созданию шедевра, историю создания этого произведения. То, что творческий процесс Достоевского является ценностью русской и мировой культуры особенно ясно проявилось в конце XX — начале нынешнего века — это не просто заштатный фактор создания литературного произведения, но своего рода самостоятельный текст, который с успехом может быть наглядно раскрыт музейными средствами, разъясняющими историю создания главного произведения жизни, отменяя тем самым любую попытку заменить или заслонить роман писателя. Стратегическая цель такой экспозиции — представить материалы, которые дают возможность яснее и глубже проникнуть в смысл этого произведения, в частности, связь его топографии с г. Старая Русса. Ведь этот творческий процесс протекал на старорусской земле, впитывая местные реалии, включая и топографию, и встречи с людьми. Такова общая задача.

Отсюда следует, что материалом для строительства информационного блока, описывающего создание Достоевским его произведения, является не мебель или иллюстрации художников, но, к счастью, достаточно хорошо изученный фонд мировой философии и литературы, на почве которого возрос шедевр Достоевского¹⁰. Как минимум, стоило бы показать хотя бы некоторые из тех книг, которые читал писатель в этот период и которые упоминаются в романе. Это «Изречения старца схимонаха Зосимы и извлечения из сочинений его». М.: Тип. Федотова, 1860; Коробов Я. «Сказание о жизни и подвигах св. Алексея, человека Божия». Киев: тип. Киево-Печ. лавры, 1866¹¹; «Святого отца нашего Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, Наставление о собственных всякаго христианина должностях». Изд. 47-е. М.: В Синодальной типографии, 1862; «Учение иже во святых отца нашего Святителя Тихона, новоявленного угодника Божия, всея России чудотворца. Об истинах православно-христовой веры и церкви изложенное в азбучном порядке и катихизической форме». СПб., 1864; «Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского». М.: В тип. Августа Семена, 1843–1848; Салмин М.А. «Жизнь святого Григория Богослова». М.: Издание книгопродавца Манухина, 1867; Муравьев А.Н. «Житие святителя Тихона Задонского». СПб.: Тип. Э. Метцига, 1866; о. Феодор (Бухарев А.М.) «О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской». М., 1865; «Слово о смерти, составленное Игнатием, бывшим епископом Казанским и Черноморским». СПб.: В. Аскоченский, 1862; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского». М., 1847; Иванцов-Платонов А.М., прот. «Ереси и расколы первых трех веков христианства». М.: Унив. тип., 1877; Горчаков М.И. «Научная постановка церковно-судного права» (Сборник государственных знаний. СПб., 1875. Т. II.); «Краткая псалтирь Блаженного Августина». М.: Издание П.Н. Шарапова, 1876; «Книга пророка Исаии: (Опыт переложения на рус. яз.). Пер. архим. Макария. М.: Унив. тип., 1863; Парфений (Агеев Петр), инок. «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле постриженника святых горы Афонския». В 4-х частях. Изд. 2-е. М., 1856 и др. Указанный

¹⁰ Около тысячи научных работ на русском языке вышли до 2004 г., плюс значительное количество за последние годы. См.: Белов С.В. Ф.М. Достоевский. Указатель произведений Ф.М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004 гг. СПб., 2011. С. 622–623.

¹¹ Ср.: «имя св. Алексея человека Божия было особенно почитаемо Федором Михайловичем». Цит. по: Достоевская А.Г. Воспоминания. М., 1987. С. 307.

материал являет собой смысловой фон, как бы выразился создатель исторической поэтики А.Н. Веселовский, набор «предания», на основе которых взращивались сюжет и идеология романа «Братья Карамазовы».

Совпадая с романом в смысловой основе, музей «Братьев Карамазовых» не должен обращаться в некую случайную его интерпретацию, у него культурная функция, которая не дает шансов на такой вариант. Тексты музея романа и самого романа не должны дублировать друг друга. Общее между ними — поэтика Достоевского, тот язык, на котором мыслил писатель и на котором общался со своими читателями; средствами музейной экспозиции, располагающей иными, по сравнению с писательскими, возможностями, со всей очевидностью, не менее богатыми, должен быть воплощен и смоделирован художественный код романа «Братья Карамазовы», история его возникновения и возрастания. Основной инструмент здесь — наглядность, которой лишено искусство слова. Писатель вынужден прибегать к длинным описаниям, развернутым портретным характеристикам вместо простого указания на предмет или живописный образ, который несет всю эту информацию в сжатом виде. Два текста — лексический и предметно-вещевой — имеют различную знаковую природу, совпадая только в одном — в строе языка, моделирующего творческое кредо и идеологию автора. Это особенно ценно в случае, когда речь идет о создании смысловой системы, повествующей о творческом процессе художника слова, это огромное преимущество «музея романа», экспозиция которого способна переводить слово в предмет, создавая необходимую любому музею наглядность. С помощью создаваемой таким образом информационной системы нет необходимости дублировать сюжет и художественный мир «Братьев Карамазовых», тем более, заслонять его произвольно выбранными артефактами, как это показало обсуждение экспозиции на «круглом столе». Но можно обратить в интереснейший экспозиционный дискурс сам процесс создания этого произведения — историю не менее увлекательную, чем сам роман, особенностью которой является то, что сам Достоевский ее рассказать не мог и которая несомненно этого заслуживает. История того, как шел писатель к созданию этого произведения будет прямо свидетельствовать о нем как авторе «Братьев Карамазовых» и, одновременно, станет исполнением культурного долга страны, данью уважения к жизни и борьбе великого писателя и философа.

Счастливым обстоятельством является то, что в романе «Братья Карамазовы», как и в других произведениях Достоевского, много автоаллюзий, которые дают прекрасные основания для связывания сюжета произведения с личной жизнью писателя, жизнью его семьи в определенном месте в определенных условиях¹². Помимо явных и скрытых указаний на круг общения писателя с современниками, роман наполнен аллюзиями на прочитанные им книги, некоторые из которых прямо упоминаются в произведении, другие выяснены в результате аналитической работы исследователей. Роман также наполнен откликами на события русской жизни середины XIX в., которые писатель черпал из рассказов современников и газетных публикаций. Многие персонажи романа имеют реальные прототипы, этот набор персон образует еще один значительный информационный слой, позволяющий лучше представить себе историю создания этого произведения. Тем более, что вопрос о Достоевском в г. Старая Русса, топография которого была использована писателем для формирования внутреннего пространства его произведения, в достаточной мере изучен. Роман «Братья Карамазовы» занял важное место

¹² См.: Фридендер Г.М. Примечания [к роману «Братья Карамазовы»] // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л., 1976. Т. 15. С. 399–473.

в современной мировой культуре, получив отражение в тысячах литературных и философских трудов, оказывая влияние на национальные культуры многих стран мира, эта тема также заслуживает отдельного экспозиционного зала. Таковы исходные позиции, на реализацию которых мы вправе рассчитывать в Музее романа «Братья Карамазовы». Требуемый материал для строительства экспозиции в виде разнообразных фактов, происшествий, событий, личных поступков, зафиксированных в той или иной форме, может выглядеть как некий историко-культурный «сор», пользуясь определением Анны Ахматовой («Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»), лишь усилиями воли творца становящийся связным текстом, транслирующим осмысленную картину. В этом много общего между работой художника слова и экспозиционера, однако в случае работы над «музеем романа» две творческие воли, музейного работника и писателя, должны звучать в унисон.

Можно предложить ряд направлений модификации нынешней структуры музея, которые приблизят экспозиционно-содержательный уровень музея к требованиям, которые соответствуют данным современной науки о Достоевском, его месту в современной мировой культуре и определяются словосочетанием «музей романа “Братья Карамазовы”».

Первый зал, «Старая Русса». Исходя из научной и экспозиционной необходимости, в этом зале желательно убрать шкафы и конторки и заполнить его материалами, связанными с конкретными городскими реалиями, получившими отражение в произведении. Для раскрытия старорусского историко-литературного и культурного аллюзивных планов романа «Братья Карамазовы» на основе максимального уровня научной точности и документальности относительно старорусских топографических совпадений необходимо проанализировать и собрать полный корпус фактов, лиц, топографических феноменов, связывающих пространственную структуру романа с культурными реалиями города в 1870-х гг. Собрать «манекены» из всех залов и с их помощью создать экспозицию «народ города Старая Русса», нарядив их в реальную, исторически и этнографически точную одежду, соответствующую основным профессиям и социальным ролям: купец, крестьянин, учитель, гимназист, монах и проч., насколько хватит фантазии и этнографического материала. Избавиться от мелких, плохо читаемых картинок, придать видам города удобный для рассматривания вид, снабдить полноценными этикетками. Основой строительства этой экспозиции является уникальный рисунок писателя, имеющий очевидные соответствия с топографией Старой Руссы и отображающий несколько городских улиц и моделирующий маршрут передвижения персонажей в художественном пространстве романа (рис. 1). В экспозиции, по мере возможности, должны быть представлены фото всех участков города, упоминаемых в романе или письмах писателя, а также его жены Анны Григорьевны, других мемуарных и эпистолярных источниках, с хорошо продуманными пояснениями (планшетами и этикетками). А также портреты старорусских знакомых писателя, сыгравших роль прототипов персонажей романа. Помимо собственно Старой Руссы, необходимо продумать также топографический комплекс «Черемошня/Мокрое», согласно мнению А.Г. Достоевской, связанный с одноименным именем М.А. Достоевского в Тульской губернии и станцией Бурегу в 24 верстах от Старой Руссы, также послуживших в роли прототипов для строительства художественного пространства романа «Братья Карамазовы». Со «стола Достоевского» убрать издания романа, придав ему рабочий вид, может быть, добавить небольшой самовар, папиросы от Жукова, лекарства, пару газет. Переписать аннотации, где должны быть сведения о том, когда Достоевский жил в городе, какие места посещал, с кем из жителей был

знаком. В целом зал должен давать точное и адекватное представление о том, в каких событиях, фактах и реалиях Старая Русса участвовала в формировании художественного мира «Братьев Карамазовых».

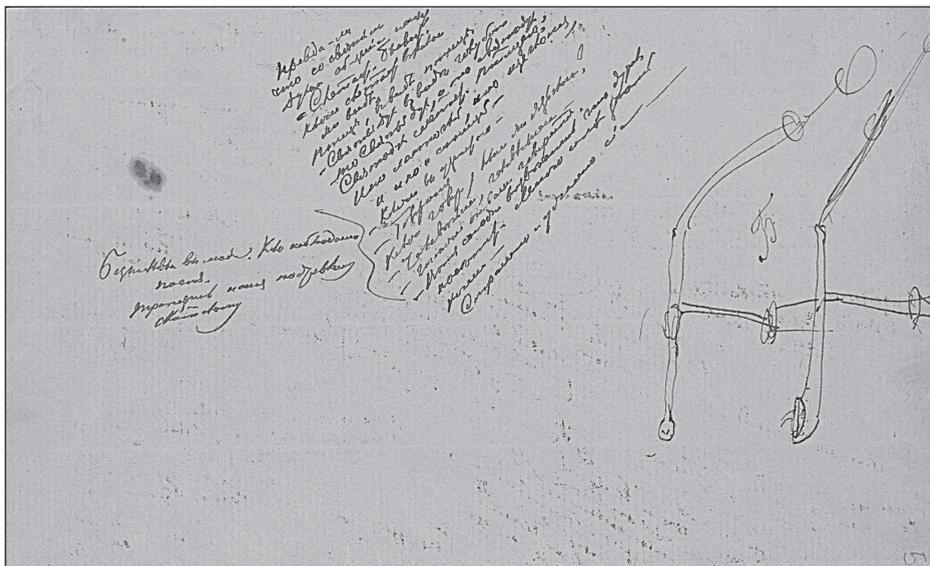

Рис. 1 Страница рукописи романа «Братья Карамазовы» с изображением схемы района г. Старая Русса, где в это время жил писатель.

Подготовительные материалы к главе I «Отец Ферапонт» кн. четвертой «Надрывы». РО ИРЛИ. Ф. 100. Ед. хр. 29444. № 5. Л. 1 об. Старая Русса, 1878-1879 г.

Второй зал, вероятно, лучше бы всего посвятить творческому процессу Достоевского в 1870-е гг., приведшему к созданию романа с персонажами, наделенными известными специфическими взглядами на жизнь. Основные блоки: начало работы — «Житие великого грешника», «Атеизм» (1869 г.), попытка описать переход подростка к христианскому видению реальности («Подросток», 1875 г.), статьи «Дневника писателя» (1876–1877 гг.), поездка в Козельск и рождение сюжетной структуры «Братья Карамазовы», трех основных борющихся между собой философских концепций: гедонизма (Федор Павлович, Дмитрий), прагматизма (Иван, Смердяков) и исихазма (Зосима, Алеша Карамазов). Набор материалов, указывающих на круг чтения Достоевского в период создания произведения, а также книг, упоминаемых в тексте романа, портреты круга лиц, оказавших существенное влияние на формирование художественного мира и идеологии произведения; книги, газеты, фотографии и другие материалы. В частности, тексты, на которые опирался и которые цитировал писатель в создании художественно-философской структуры своего романа.

Это, в первую очередь, классика христианской литературы: Евангелие (желателен муляж экземпляра, который прошел с Достоевским Сибирскую ссылку), Хожение Богородицы, Послания апостола Павла, Псалтырь, Лестница Иоанна, Сто четыре священные истории Ветхого и Нового завета (любимая книга писателя в детстве), Четьи-Минеи, Апокалипсис Иоанна Богослова, Книга пророка Ионы. Портреты и произведения писателей, оказавшихся в орбите творческих поисков Достоевского в период создания «Братьев Карамазовых»: А.Н. Островский, У. Шекспир, Ф.-М. А. Вольтер, П.-Ж. Прудон,

М.А. Бакунин, Н.Г. Чернышевский, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, А. Радклиф, Ж. де Лафонтен, Ф. Купер, М. Лютер, Д. Дидро, Г. Гейне, И. Тэн, Р. Декарт, Ф. Шиллер, Ф.И. Тютчев, Ф. Рабле, И.С. Тургенев, А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, И.А. Гончаров, Э. Ренан, Данте Алигьери, В. Гюго, Ф. Шиллер и др., по мере необходимости. Русский фольклор, цитируемый или упоминаемый в «Братьях Карамазовых»: «Поэтические воззрения славян на природу» А.Н. Афанасьева, «Древние российские стихотворения» Кириши Данилова, «Песни русского народа» И.П. Сахарова, «Поэма Сороковины». Ряд античных мыслителей, как минимум, Дионисий Ареопагит и Диоген. Музыкальные произведения, в частности, опера Дж. Мейеберта «Роберт-Дьявол», а также педагогическая литература: И.Г. Песталоцци, Ф. Фребель, Л.Н. Толстой.

Должны быть разработаны экспозиционные узлы, посвященные героям писателя и их прототипам: Д. Ильинский, Ап.А. Григорьев, Ефрем Сириин (Дмитрией Карамазов); Н.С. Кашкин, Н.Н. Страхов, Д.И. Писарев, К. Бернар, Л.А. Фейербах, Ч. Дарвин (Иван Карамазов); В.С. Соловьев, А.М. Бухарев (Алеша Карамазов), Агриппина Меньшова (Грушенька) и др. Ресурс для раскрытия характера Коли Красоткина — журнал «Детское чтение» Г.Ф. Головачова, а также реплики известного французского оратора П.В. Верньо, которые герой Достоевского почерпнул, вероятно, из очерка И.С. Тургенева «По поводу “Отцов и детей”» (1869), а также запрещенной в России герценовской «Полярной звезды». Плюс сведения из воспоминаний А.Г. Достоевской о годах создания романа «Братья Карамазовы», включая описание поездки писателя после смерти сына Алеши в Оптину Пустынь и встречи со старцем Амвросием.

Из других тем, достойных отражения к экспозиции, следует назвать спор Ф.П. Карамазова со Смердяковым о солдате Данилове, историю формирования образа Лизаветы Смердящей, впервые появившейся в рукописях к «Подростку», прототипом которой была «дурочка Аграфена», жительница деревни в имении его отца. Особого экспозиционного узла заслуживает «Речь о Пушкине», которую можно считать полноценным комментарием к роману «Братья Карамазовы».

Третий зал, вероятно, стоило бы посвятить философско-религиозным взглядам Достоевского. Это помещение, в настоящее время — «Гостиная Катерины Ивановны», второстепенного персонажа романа, может быть использовано более уважительным по отношению к писателю образом: наполнением его материалами, указывающими на философское значение «Братьев Карамазовых», его идеологическое содержание, с презентацией всех необходимых для этого материалов, раскрывающих нравственно-онтологические идеалы Достоевского, реализованные в произведении. Основные блоки философской системы писателя с достаточной ясностью установлены современной наукой о творчестве писателя. Это проект христианского обновления страны («почвенничество»), отраженный в поэме Ивана «Великий инквизитор», интерес Достоевского к достижениям современной ему науки, историко-философские и общественно-политические взгляды Достоевского, отраженные в романе.

Относительно узла, посвященного одному трёх важнейших идеологических центров романа, известной притчи о «луковке», которую рассказывает Аграфена Светлова, следует добавить в него цитату из письма Достоевского к издателю «Русского вестника» от 16 сентября 1879 г., в котором он называет этот эпизод «драгоценностью», с просьбой издателю особенно бережно отнестись к этой главе. Экспозиционный узел, посвященный «почвенничеству» Достоевского, не может обойтись без портрета Н.Я. Данилевского и издания «России и Европы», с которым писатель знакомился еще до публикации этого

произведения, а также портретов и трудов Ап.А. Григорьева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, А.М. Бухарева. Увлекавшая Достоевского в этот период тема многомирия Вселенной и концепция неевклидовой геометрии, получившие широкую трактовку в «Братьях Карамазовых», могут быть отражены с помощью экспозиционного узла, включающего в себя цитаты из «Братьев Карамазовых»¹³, портреты Н.И. Лобачевского, Г. Гельмгольца, Б. Римана и июльского издания журнала «Знание» за 1876 г. с публикацией заинтересовавшей писателя статьи о нелинейном пространстве¹⁴. В этот блок может быть включен А. Эйнштейн, определивший роман «Братья Карамазовы» как один из источников теории относительности¹⁵. В этом зале стоит уделить внимание юридической теме, которой живо интересовался писатель в период создания «Братьев Карамазовых» и отраженной в нем в виде аллюзий и цитат. Важнейшими консультантами писателя по этим вопросам были А.А. Штакеншнейдер и А.Ф. Кони. Писателя интересовало дело Кронеберга и фон Зона, процесс Веры Засулич (на котором писатель присутствовал лично 31 марта 1878 г.), деятельность адвоката А.И. Урусова; необходимы их портреты и сопутствующие материалы. Идеи Ивана Карамазова о замене гражданского суда на суд церковный являются отражением судебной реформы 1864 г. и дискуссий в печати по этому поводу. Здесь также было бы уместно создать экспозиционный узел, посвященный прижизненным рецензиям на роман «Братья Карамазовы».

Четвертый зал (нынешняя «Детская») мог бы стать местом для материалов, раскрывающих значение этого литературно-философского шедевра в русской и мировой культурах. Здесь было бы уместно расположить прижизненные и современные издания романа, переводы на иностранные языки, исследования «Братьев Карамазовых» известных литературоведов, монитор с фильмами и пьесами по роману.

Последний блок в наличных помещениях, отведенных для экспозиции, вероятно, было бы правильно посвятить старцу Зосиме. Этот экспозиционный блок — правильный финал в сюжете «музея “Братьев Карамазовых”», прямо связываясь с религиозно-философскими убеждениями писателя, его надеждами на спасение страны и всего мира от напасти взаимной вражды людей друг к другу за счет торжества принципа доверия и братской христианской любви. В своей работе писатель опирался на книгу из своей библиотеки: «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни»¹⁶. Здесь необходимо также разместить блок, посвященный «Пушкинской речи» Достоевского как итоговому резюме смысла романа «Братья Карамазовы», где содержится объяснение, в чем смысл «деятельности» Алеши и почему он вышел из монастыря.

Что можно предложить для оформления зала, исходя из достаточно детального описания кельи в романе и всех имеющихся сведений: грубая, работы деревенского столяра, мебель — стол, пара стульев, полка, комод, вешалка для верхней одежды; два горшка с бальзаминном или геранью на окне. Большого размера старообрядческая икона Богородицы («Умиление») и еще несколько икон, копии, возможно, не лучшего качества: икона Алексей человек Божий, «Спас Нерукотворный» (Новгород, XIII в.), «Иверская икона Богородицы», «Снятие с креста» (мастерская Рублева), «Воскрешение Лазаря»

¹³ Кийко Е.И. Восприятие Достоевским неевклидовой геометрии // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 120–128; Барит К.А. «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского: неевклидова геометрия и вопрос о преодолении зла // Он же. Достоевский: этимология повествования. СПб., 2019. С. 356–368.

¹⁴ Гельмгольц Г. О происхождении и значении геометрических аксиом // Знание. 1876. № 8. С. 1–26.

¹⁵ Мошковский А. Альберт Эйнштейн. М., 1922. С. 162.

¹⁶ Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 3-е. М., 1876. С. 21–23.

Андрея Рублева, еще два изображения Богородицы «в сияющих ризах». Лампада перед образом Богородицы, на полке возле икон — скульптуры херувимов, фарфоровые пасхальные яйца, католический крест из слоновой кости с обнимающей его Mater dolorosa. На стенах — несколько гравированных воспроизведений «великих итальянских художников» — Рафаэль «Сикстинская мадонна», Тициан «Кесарю Кесарево», гравированное или литографированное изображение Аполлона Бельведерского, «Асис и Галатея» К. Лоррена. Несколько литографий: на стене — изображения святых и великомучеников, св. Григория Богослова, св. Марии Магдалины, св. Иоанна Богослова, св. Феодосия Печерского, бл. Аврелия Августина, св. Аввы Исайи Отшельника, св. Марка Подвижника, св. Сергия Радонежского, св. Исаака Сирина. Экспозиционно следовало бы выделить титул книги: «Святой и преподобный Алексей Человек Божий» (М.: Литография А.В. Морозова, 1865). На столе расположить письменные принадлежности: чернильница, ручка-вставка, песочница, несколько книг в старинных переплетах, несколько листов бумаги, сальная свеча в самодельном глиняном подсвечнике.

Музей как таковой есть социальный институт памяти о творческих процессах, приведших к созданию позитивных для мировой науки и культуры ценностей, уместно вспомнить мысль Д.С. Лихачева о том, что культура есть память народа о самом себе¹⁷. Задача любого музея, в соответствии с его социально-культурной функцией, заключается в том, чтобы сохранять, реставрировать и популяризировать культурные ценности, выработанные человечеством. Музей есть ячейка самовозрастающей ноосферы, фиксирующая след, оставленный в истории жизнью выдающегося человека, давшего миру новое слово. Конечно, особенно актуально это для литературного музея, в классическом своем виде сохраняющего следы прикосновения гения к окружающему миру. Кустарно изготовленные очки и не слишком профессионально сшитые старые сапоги не имеют большой ценности, но ситуация меняется, если очки принадлежали А.П. Чехову, а сапоги сшиты Л.Н. Толстым. Относительно Ф.М. Достоевского, такими несомненными ценностями являются и творческое наследие выдающегося русского философа и писателя, оформленное им в виде ряда произведений, и сам его творческий процесс, им не оформленный и сохранившийся лишь в виде черновых записей, но не менее первого заслуживающий внимания. Любой след пребывания гения на Земле ценен, но ценность следов их активности резко возрастает, если эти следы ведут к тем продуктам, благодаря которым они считаются гениями, их литературным произведениям. Отсюда ясно, что более экспозиционно ценных и высокоинформативных предметов, чем рукописи, применительно к музею невозможно преставить. Проблем с обретением этих материалов с момента открытия сайта «Цифровой архив Ф.М. Достоевского»¹⁸ не существует. Но набор прямоугольных кусочков бумаги, заполненных почти нечитаемой скорописью, не слишком привлекательный экспозиционный материал, трудно усваиваемый посетителями. Ведь для «музея романа» нужно создать экспозицию, которая максимально полно отвечала бы двум почти несовместимым параметрам — быть плотью от плоти творческого процесса писателя и, одновременно, являть собой живой образительный материал, формирующий мысль суггестивно — мгновенно и наглядно, в непосредственной данности, работающей не в пределах линейно-протяженной рецепции¹⁹.

¹⁷ См.: Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М., 1989. С. 10, 14.

¹⁸ См. по адресу: <https://dostoevskyarchive.pushdom.ru/> (ссылка последний раз проверялась 11.04.2022).

¹⁹ См.: «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте. Сборник статей. М., 2013.

Такой материал есть у очень немногих писателей, тех, которые много рисовали в процессе творческой работы. К ним относятся А.С. Пушкин и Ф.М. Достоевский. Но если экспозиция литературного музея Пушкина в Болдино в буквальном смысле основана на его рисунках²⁰, не менее Пушкина рисовавший в своих рукописях Достоевский во всех известных мне музеях Достоевского, за исключением, пожалуй, недавно открывшегося Московского «Дома Достоевского», с огромным трудом пробивает себе дорогу. Разумного объяснения этому феномену у меня нет, особенно учитывая, что Пушкин рисовал обычно во время пауз при создании своего произведения, а Достоевский — непосредственно в процессе работы над образом своего героя, сначала набрасывая его графический портрет, а затем внедрял его в словесной форме в текст произведения. Что заставляет музейных сотрудников игнорировать этот материал, загадка. Будто специально для музея своего творчества Достоевский активно помогал себе рисованием, изображая портреты задуманных персонажей, а также лица реально существовавших людей, о которых думал во время создания произведения (рис. 2). Внедрив рисунки Достоевского в экспозицию, можно предоставить посетителю уникальную возможность посетить творческую лабораторию писателя, увидеть, как из слов, каллиграфических прописей, портретных и архитектурных рисунков рождался его художественный мир или факт его биографии, как, например, рисунок, сделанный в Старой Руссе и изображающий сына Достоевского Феодора (рис. 3).

Особой ценностью являются портретные рисунки Достоевского, в частности, портреты «старцев» (рис. 4), в 1870-х гг. он создал двенадцать такого рода изображений²¹. Помимо этого, значительный интерес для раскрытия сюжета «Братьев Карамазовых» представляет изображение юноши-монаха с двумя крестами (рис. 5)²², ряд черновых набросков к роману «Братья Карамазовы» с архитектурными деталями — записи к книге 5. «Pro et Contra» (гл. 1 «Сговор») и черновиком письма к редактору «Русского вестника» Н.А. Любимову (ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2., № 8. С. 2об.; Ф. 100. № 29444. ССХб.2. № 9. 1об), графические фантазии Достоевского в рукописях к роману (ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2., № 13. С. 2; ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2., № 19. С. 1 об.), страница черновика с записью крупным шрифтом: «Где живут Алеша и Иван?» (ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2., № 31. С. 1 об.), «Прокурор» (ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2., № 36. С. 1); «Суд» (ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2., № 41. С. 1) к главе «Судебная ошибка», список можно продолжить. Не использовать этот материал для строительства Музея романа «Братья Карамазовы» — серьезная ошибка.

Вернемся к началу. Роман «Братья Карамазовы» — это философская мистерия о смысле жизни человека: ориентированного на нравственный и онтологический идеал Иисуса Христа, или, напротив, сознательно или бессознательно уходящего от Него. Это продукт напряженной религиозно-философской мысли писателя, его мучительных поисков осаннны, прошедшей через «горнило сомнений». Экспозиция «музея литературного произведения» его памяти не должна: дублировать художественную информацию, содержащуюся в произведении, или заслонять ее каким-либо иными художественными достижениями

²⁰ Большое Болдино. Экспозиция музея А.С. Пушкина. См. по адресу: <https://kraeved1147.ru/boldino-dom/> Ссылка последний раз проверялась 10.04.2022).

²¹ 1. РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 41; 2. РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 12; 3. РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 122; 4. РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 136; 5. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. С. 1; 6. РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 15; 7. РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 25; 8. РГБ. Ф. 93.1.1.8/24. С. 1 об.; 9. РГБ. Ф. 93.1.1.8/24. С. 2; 10. РГБ. Ф. 93.1.2.1/17. С. 1; 11. ИРЛИ. Ф. 100. № 29444. ССХб.2. № 40. С. 1 об; 12. ИРЛИ. Ф. 100.29452. ССХб.6. № 4. С. 4.

²² РГАЛИ. Ф. 212.1.11. С. 96 об.

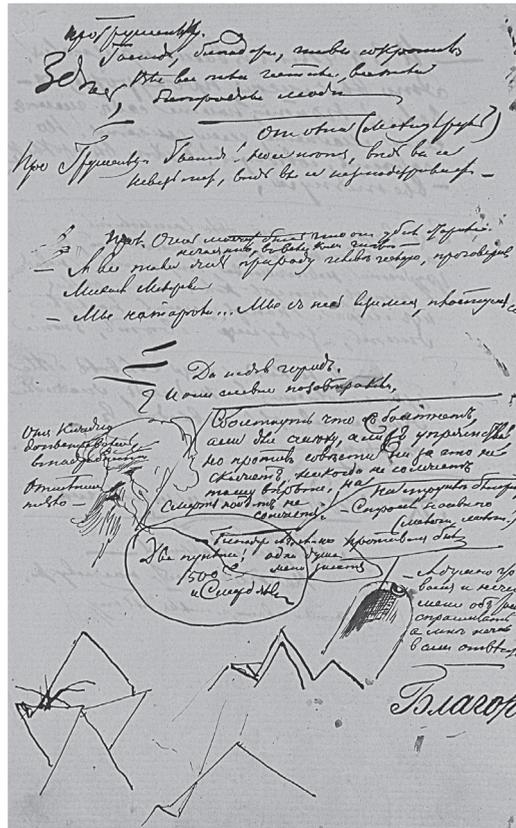

Рис. 2 Наброски с кн. 9 «Предварительное следствие» к главам VI «Прокурор поймал Митю» и VII «Великая тайна Мити. Освистали». ИРЛИ РАН. Ф. 100. №29444. ССХ6.2. № 27

(например, работами талантливого иллюстратора), недоговаривать или сообщать неточные сведения о произведении и ее авторе. Общая стратегическая задача «музея романа «Братья Карамазовы»» — с помощью всех известных на сегодняшний день научных данных, фактов, событий, городской жизни Старой Руссы и всей России, книг, статей, номеров газет, портретов современников, гравюр и литографий, игравших роль в создании сюжета и круга действующих лиц романа «Братья Карамазовы», других материалов создать адекватный и связный рассказ о том, как было написано это произведение. Эта история творческого подвига писателя, открывшего человечеству новый взгляд на старые проблемы о добре и зле, смысле человеческой жизни не менее увлекательна, чем сам роман «Братья Карамазовы», и без всякого сомнения заслуживает быть отраженной в «музее романа». Творческая история «Братьев Карамазовых», насколько богата событиями, фактами, незаурядными персонами, интереснейшими идеями, являя собой плодородную почву для творчества музейщика, что ему нужно лишь отобрать наиболее ценное в научном и экспозиционном плане из гигантского объема научных данных, созданных поколениями ученых. Методологическая проблема «музея романа» не существует отдельно от ее практического осуществления, и решать оба аспекта, вероятно, можно только вместе и одновременно. Понятно, чему не должен служить такого рода музей и чего там не должно быть. Осталось только обратиться к тому, чем он быть должен.

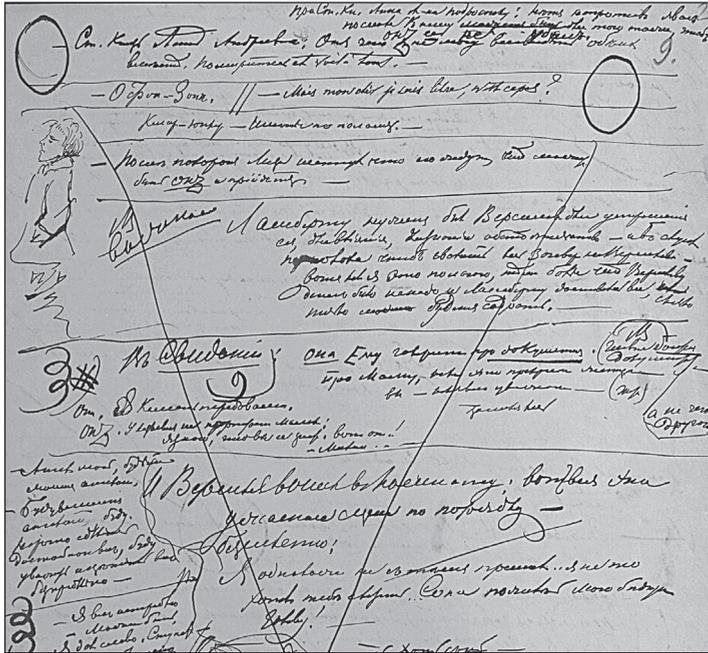

Рис. 3 Подготовительные материалы к роману «Подросток». Изображение сына писателя Федора Федоровича Достоевского в возрасте четырех лет. РГБ. Ф. 93. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 8. № 24. Л. 2. Старая Русса, 1875 г.

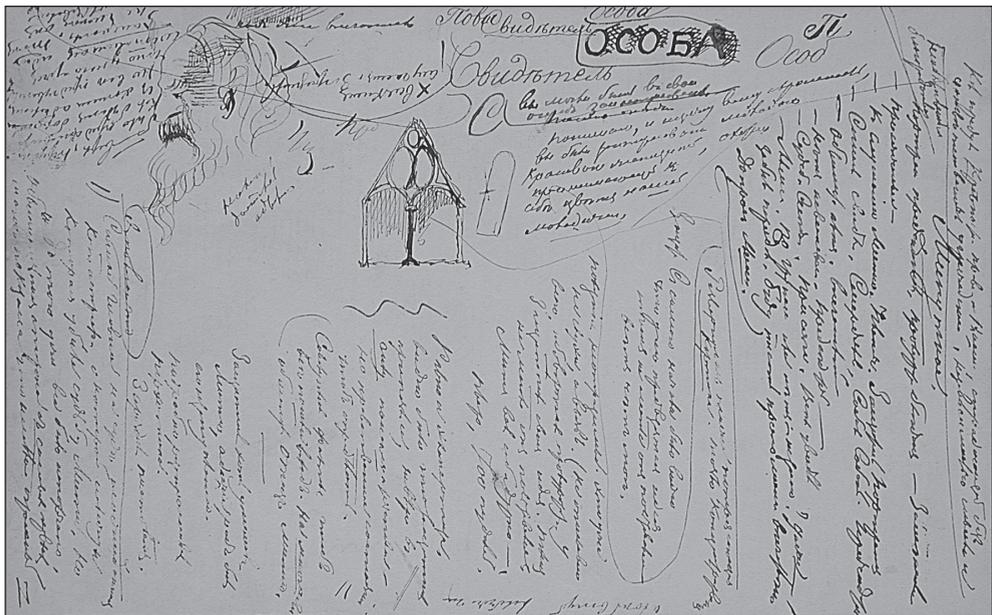

Рис. 4 Каллиграфические прописи, архитектурные композиции и портрет «старца» в подготовительных материалах к первым пяти главам книги двенадцатой «Судебная ошибка» романа «Братья Карамазовы». РО ИРЛИ. Ф. 100. Ед. хр. 29444. № 40. Л. 1 об. Старая Русса. 1879 г.

Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. М.: Республика, 1996. 702 с.

Сараскина Л.И. Поэма о Великом инквизиторе как литературно-философская импровизация на заданную тему // Достоевский в конце XX века. М.: Классика плюс, 1996. С. 270–289.

Смирнов Г.И. Скотопригоньевск и Старая Русса. М.: Лурена, 2001. 100 с.

References

Barsht, K.A. «Brat’ja Karamazovy» F.M. Dostoevskogo: neevklidova geometrija i vopros o preodolenii zla [“The Brothers Karamazov” by F.M. Dostoevsky: non-Euclidean geometry and problem of redemption of evil], in *Ibid. Dostoevskij: jetimologija povestvovanija*. Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Press, 2019. P. 356–368. (in Rus.).

Belov, S.V. *F.M. Dostoevskij. Ukazatel’ proizvedenij F.M. Dostoevskogo i literatury o nem na russskom jazyke, 1844–2004* [F.M. Dostoevsky. Index of F.M. Dostoevsky’s works and literature about him in Russian, 1844–2004]. Saint-Petersburg: Rossiyskaya natsionalnaya biblioteka Press, 2011. 755 p. (in Rus.).

Dekhanova, O.A. Kommentarii k «gastronomicheskomu jazyku» Dostoevskogo kak neobhodimyj instrument «medlennogo chtenija [Comments on Dostoevsky’s “gastronomic language” as a necessary tool for “slow reading”], in *Dostoevskij i mirovaja kul’tura*. 2018. Vol. 3. P. 32–68. (in Rus.).

Dostoevskaja, A.G. *Vospominanija* [Memories]. Moscow: Pravda Press, 1987. 544 p. (in Rus.).

Kijko, E.I. Vosprijatie Dostoevskim nejevklidovoj geometrii [Dostoevsky’s perception of non-Euclidean geometry], in *Dostoevskij. Materialy i issledovanija*. Leningrad: Nauka Press, 1985. Vol. 6. P. 120–128. (in Rus.).

Kruglyj stol, posvjashhennyj obsuzhdeniju jekspozicii Muzeja romana «Brat’ja Karamazovy» v Staroj Russe, proshedshij 24 maja 2021 goda v ramkah XXXVI Mezhdunarodnyh Starorusskikh chtenij «Dostoevskij i sovremennost’» pod nazvaniem «Roman “Brat’ja Karamazovy” v XXI veke» [A round table dedicated to the discussion of the exposition of the Museum of the novel “The Brothers Karamazov” in Staraya Russa, held on May 24, 2021 as part of the XXXVI International Readings in Staraya Russa “Dostoevsky and Modernity” under the title “The Novel “The Brothers Karamazov” in the 21st century”], in *Dostoevskij i mirovaja kul’tura*. 2021. Vol. 4 (16). P. 220–259. (in Rus.).

Likhachev, D.S. *Pis’ma o dobrom i prekrasnom* [Letters about the good and the beautiful]. Moscow: Detskaja literatura Press, 1989. 238 p. (in Rus.).

«Nevyrazimo vyrazimoe»: jekfrasis i problemy reprezentacii vizual’nogo v hudozhestvennom tekste. *Sbornik statej* [“Inexpressibly expressive”: ekphrasis and problems of visual representation in a literary text. The collection of essays]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Press, 2013. 572 p. (in Rus.).

Rozanov, V.V. *Legenda o Velikom inkvizitore F.M. Dostoevskogo* [The Legend of the Grand Inquisitor by F.M. Dostoevsky]. Moscow: Respublika Press, 1996. 702 p. (in Rus.).

Saraskina, L.I. Pojema o Velikom inkvizitore kak literaturno-filosofskaja improvizacija na zadannuju temu [The poem about the Grand Inquisitor as a literary and philosophical improvisation on a given topic], in *Dostoevskij v konce XX veka*. Moscow: Klassika pljus Press, 1996. P. 270–289. (in Rus.).

Smirnov, G.I. *Skotoprignon’evsk i Staraja Russa* [Skotoprignyevsk and Staraya Russa]. Moscow: Lurina Press, 2001. 100 p. (in Rus.).